

Пограничная стена продолжала вибрировать и сильно колебаться.

Вокруг Фан Пина начали собираться люди.

Цзи Яо выглядел немного нервным и не мог не сказать: "Твои люди могут быть под контролем?".

На данный момент с Фан Пином и Цзи Яо было всего около 60 человек.

Из 60 человек около 20 - из двора Тяньмин, а остальные - из двора Тяньчжи.

Фан Пин не ответил и снова крикнул: "Тревога!".

Как только прозвучали эти слова, все прижались к нему. Люди из почтенного домена могут быть не своими. Мы все еще знаем это.

.....

Далеко.

В беспорядочном нагромождении камней Лао Ванг, показав голову, наблюдал за собравшимися там людьми. Они тоже очень нервничали.

"Так много людей... Сколько людей пришло из области восьми классов?"

Есть сотни мастеров семи классов, и я не знаю, сколько сильных мастеров восьми классов.

Так много людей действительно хотят увидеть личность Фан Пина. Фан Пин не сможет избежать смерти, каким бы сильным он ни был.

Фанг Пинг ходил по канату, заманивая столько людей.

Несколько человек молчали и выглядели достойно.

Мгновение спустя Ван Цзиньян сказал глубоким голосом: "Железная голова, война открыта. Вы находитесь близко к километровой дистанции Фанпина. Ты контролируешь свою Божественную броню, защищаешь Фанпин в критический момент и оставляешь министру его изначальную Ци. От судьбы зависит, выживешь ты или умрешь!"

"Понятно!"

ответил Ли Хансун. Ван Цзиньян посмотрел на Яо Чэнцзюня. Яо Чэнцзюнь слегка кивнул. Длинный пистолет в его руке превратился в веревку.

Когда наступит кризис, он также вытащит Фан Пина.

С одной стороны, Цинь Фэнцин сказал: "А как же я?".

"Ты пойдешь ко входу и будешь стоять наготове!"

Цинь Фэнцин оскалил зубы и сказал: "Ребята... Как только я выйду, дурак поймет, что внутри что-то случилось, и все охранники у входа будут мертвы. Мое приключение похоже на Пинду, так что вы должны записать заслуги за мной".

"Не говори ерунды. Иди быстрее. Так будет безопаснее, пока все здесь!"

Циньфэнцин почуяв запах речи больше ничего не говорит, осторожно отступает.

.....

"Бум!"

Вибрация пограничной стены становится все громче и громче.

Байшаньюэ эти люди не будут первыми, кто войдет. Они будут первыми, кто войдет. Как и Ян Цин в тот день, они застряли в пограничной стене. Их ждет расправа.

Вскоре из пограничной стены высунул голову воин восьмого класса.

Как только он пересек пограничную стену, второй участник почувствовал десятки машин Ци. Он поднял голову и расслабил дыхательные пути: "Я видел ваше высочество!"

"Хуа Юй, они идут?"

"Доложите вашему высочеству Фэну. Все ваши высочества находятся у пограничной стены".

Лицо Фан Пина было достойным, он нахмурился и сказал: "Кто знает, правда или ложь то, что ты сказал? Приди и контролируй его первым, чтобы враг не воспользовался им!"

"Ваше Высочество Фэн!"

Восьми сильный человек показал возмущение, пробурчав при этом.

Фан Пин крикнул: "Заткнись! Когда все люди в почтенном домене прибывают, ты приходишь один. Кто знает, правда это или ложь! Если ты еще раз посмеешь говорить глупости, не вини меня в том, что я приказал кому-то убить тебя!"

Теперь человек стал честным.

Несмотря на свой гнев, он решил принять свою жизнь.

Ваше высочество Фэн сейчас безумен.

Лучше не слушаться, чтобы не раздражать друг друга и не быть убитыми без причины.

Все слабые места пограничной стены - небольшие участки, и только отдельные люди проходят через них один за другим.

Человек дошел до половины стороны Фан Пина, и несколько боевых мастеров седьмого уровня вышли вперед и стали контролировать друг друга.

Увидев нескольких боевых мастеров седьмого уровня, которые наполовину тянули, а наполовину нет, как будто они были перфекционистами, Фан Пин крикнул: "Лишите его головы, не убивая Бога. Осмейтесь изменить ситуацию и убейте его напрямую!"

"Ваше Высочество Фэн!"

В этот момент восьмиклассный мастер боевых искусств был недоволен. В его глазах появился

гнев, и он закричал: "Ваше Высочество, я не грешник. Как я могу быть так унижен!"

У мастеров боевых искусств нет средств для заключения своих противников в тюрьму. Нет акупунктурных точек. Они тратят свои боевые искусства впустую.

Голова сильного может быть заключена в тюрьму с помощью психической силы, а череп может быть пробит психической силой других сильных людей. Как только произойдет изменение, он мгновенно лопнет и расколется. Даже восьмерке сильнейших трудно выбраться.

В таких обстоятельствах он почти убит. Он не может быть добровольцем.

Глаза Фан Пина были холодными и свирепыми, а Цзи Яо свирепо сказала: "Ты смеешь сопротивляться? Если это не вор, ты снимешь заключение позже. Посмеешь сказать больше, убью тебя сейчас!".

"Ты..."

Этот человек также является сильной личностью в среде восьмого класса. Он не является неизвестным человеком в гротах.

Даже если они укрываются у потомков истинного короля, они также высоко ценятся на стороне потомков истинного короля.

Но сейчас быть вторгнутым в череп человеческой психической силой - это большое унижение!

Можно увидеть вспышку алебарды в руке Фэн Мишэна и вспышку длинного меча в руке Цзи Яо. Те, кто руководил боевыми искусствами, смотрели друг на друга. Мужчина скрежетал зубами и вскоре прекратил сопротивление.

Дух четырех воинов седьмого уровня ворвался в его череп и окутал его череп.

В этом случае убить его будет очень просто.

Видя, что он принял свою жизнь, Цзи Яо снова почувствовал облегчение и сказал: "Я не ожидал, что у тебя есть этот ход. Я не ожидала".

Она была очень удивлена. Она не думала об этом раньше.

Фан Пин не заботился о ней. Видя, что мужчина контролируется, он крикнул: "Подожди меня. Входи и контролируй одного! Подожди, пока Хуа Юй войдет и определит их личности, а затем освободи меня!"

"Обещаю!"

Восьмиклассный мастер боевых искусств, которого контролировали, стиснул зубы и сказал: "Мы пришли сюда с вашим высочеством. Как мы можем быть ворами!"

Фан Пин хмыкнул: "Я уже думал так в императорском городе. И что из этого вышло?"

Он сказал, оставив его одного.

Мужчина только что вышел.

В следующий момент из пограничной стены снова высунулась голова.

Фан Пину было лень говорить, и он прямо сказал: "Скажи ему правила и скорость!".

Вскоре кто-то, приведенный Фан Пином, объявил об этом.

Второй человек увидел первого заключенного коллегу, слегка нахмурился, помолчал мгновение и решил принять его жизнь.

Затем третий человек, выслушав, задумался, но сказал: "Ваше высочество, ваши подчиненные возвращаются, чтобы сначала сказать вашему высочеству, а потом отпустить ваше высочество...".

На этой стороне пограничной стены есть точка проникновения, и кто-то должен постоянно поддерживать эту слабую точку.

Как только слабая точка будет закрыта, она вскоре превратится в сильную.

Фан Пин услышал эту речь и выругался: "Теперь вернись и заблокируй пограничную стену. Когда ты сможешь найти вторую слабую точку? Скорость, это сложно? Ты Фан Пин?"

"Ваше Высочество Фэн..."

Человек снова сказал: "тогда я расширю канал пограничной стены, и ваше высочество будет общаться с другими высочествами лично...".

С этими словами мужчина начал вырываться и расширять канал, в котором могла находиться только его голова.

Цзи Яо посмотрел на нее и сказал: "Ты хочешь сделать это?".

Фан Пин слегка махнул рукой и сказал: "Хуа Юй, они еще не пришли. Если они сделают это сейчас, это будет раскрыто! Мы должны подождать, пока они все войдут! Все в порядке. По крайней мере, мы поймали двух сановников. Раз они не хотят, пусть входят вместе!"

Мастер боевых искусств третьего восьмого класса не глуп и не хочет быть русалкой. Фан Пина это не волнует.

В настоящее время, если можно считать восьмой класс одним, то ничего не заработаешь.

Даже если Хуа Юй и они придут, Фан Пину будет все равно. Вдруг, что случится с этими двумя людьми.

Вскоре канал был расширен до размеров умывальника.

Как только канал расширился, Фан Пин и они смогли слабо увидеть противоположную сторону.

Человек, застрявший в проходе, быстро крикнул: "Ваше высочество, ваше высочество Фэн, они забрали двух почтенных мастеров Хуа Уюэ...".

Напротив, Хуа Юй слегка нахмурился, услышав речь, посмотрел на Фэн Мишэна через щель, мрачно спросил: "Что имеет в виду Фэн Мишэн?".

У Фан Пина не было хорошего способа: "Они пришли один за другим. Кто знает, может, это твои люди? Вы сами не появлялись. Откуда нашему командиру знать, хорошие они или плохие?"

Хватит болтать ерунду, пусть мои люди войдут первыми!

Лю Хао, Цзин Муци, вы входите, вас уже давно ждут! "

Среди толпы было 12 боевых мастеров восьмого класса, которых привел Фан Пин.

Услышав это, эти люди отправились в путь и были готовы прийти.

Хуа Юй фыркнул. Фэн Мишэн ждал здесь. Это было действительно несчастье.

Он молчал, а Сюаньчжэнь поспешно крикнул: "Цзи Яо, ты еще не поймал его?".

Цзи Яо ничего не ответил, а Фан Пин очень рассердился и закричал: "Сюаньчжэнь! Ты провоцируешь меня?"

Лицо Сюаньчжэня посинело. Почему он провоцирует тебя?

Но, подумав, решил, что, скорее всего, не уловил, иначе Фэн Мишэн не стал бы поджидать кого-то из почтенного домена со стороны пограничной стены.

Сюаньчжэнь подумал об этом и в душе презирал его.

Сотни людей!

Сотни людей не могут поймать несколько возрожденных мастеров боевых искусств. Фэн Мишэн - это действительно пустая трата времени!

Не только Фэн Мишэн, но и Цзи Яо глуп!

С таким количеством людей нам придется ждать подкрепления.

Нескольких командиров так трудно убить. Разве ты не хочешь, чтобы в будущем настоящий король убил генералов Бога в стране возрождения?

Во время разговора третий почтенный вошел в пограничную стену.

Вскоре его начал пересекать и четвертый.

Фан Пин больше не контролировал себя и продолжал ждать.

Пять, шесть

Фан Пин считал, наблюдая за происходящим.

Сколько людей!

Плюс 5 Хуа Юй, всего 35 мастеров боевых искусств восьмого класса!

Из них 12 человек привел Фан Пин, также было несколько человек на стороне Цзи Яо, но не так много.

Она не привела много людей в Тяньчжи Ваньтин, и только 3 человека, привезшие восемь

продуктов, были на ее стороне.

Остальные 15 человек, плюс 5 Хуа Юй, и 20 - это Хуа Юй и его банда.

"60 семь продуктов и 15 восемь продуктов. Если вы сможете выслушать приказ и убить 20 восьми продуктов, этого должно быть достаточно".

Фан Пин задумался на некоторое время и засомневался. В критический момент, надежны ли эти парни?

Он принадлежит к роду Фэн Мишэна. На самом деле, в резиденции короля Фэна всего несколько человек, меньше десяти.

Все они с территории Ципин!

Из этих людей только Фэн Мишэн.

Но остальные, все они были переведены из главных святилищ.

Как раз когда Фан Пин размышлял об этом, Хуа Юй вдруг сказал: "Клен отстал от жизни. Где они в Хуанане?"

Его люди ушли!

Фан Пин нетерпеливо спросил, "сколько из них погибло? Остальные патрулируют в других районах. Почему наш командир не может лишиться жизни? Все они - отбросы. Они умирают, когда умирают!"

"Ты!"

Хуа Юй в ярости!

Умирают и умирают?

Под командованием территории Гаопина не так-то просто набрать людей!

Чтобы вырастить этих людей, я не знаю, сколько дней ушло на создание сокровища земли. В результате оно было передано Фэн Мишэну. Так и умереть недолго!

Хуа Юй был в ярости. С одной стороны, Байшань Юэ говорила: "Хуа Юй, дело не только в тебе! Проклятье, остальных, похоже, здесь нет! В чем проблема? Фэн Мишэн намеренно убил их?".

Хуа Юй присмотрелся. Почти никто из тех, кого он видел в поле зрения, не принадлежал им!

Здесь есть кто-нибудь?

Неужели они все мертвы?

Есть ли проблемы?

Он задумался. Фан Пин крикнул: "Лю Хао, поторопись! Заходи и закрой канал. Какие-то ублюдки хотят посмотреть на шутку командира. Не думай, что я не знаю, что они хотят сделать!"

Как только прозвучали эти слова, выражение лица Хуа Юя застыло, а затем он хмыкнул: "Фэн Мишэн, не будь невеждой в хорошем или плохом. Без нашей помощи ты действительно сможешь поймать этих людей?"

"Шутка!"

Фан Пин усмехнулся и нетерпеливо сказал: "Поторопись! Чего ты ждешь? Хуа Юй, твои люди не входят. Впусти моих людей и заблокируй проход. Ты хочешь намеренно отпустить Ван Цзиньяна и их?".

С одной стороны Цзи Яо также кричал: "Сюаньчжэнь, ты не можешь войти. Канал скоро будет закрыт!"

Хуа Юй посмотрели друг на друга. Хуа Юй сказал: "Будьте осторожны. Фэн Мишэн - дерзкий ублюдок. Не отдавайте ему в командование своих уважаемых людей, чтобы не быть убитыми им!"

Байшаньюэ почувствовал беспокойство и сказал: "Этот парень беспринципен. Не нападет ли он на нас?"

"Он осмелится!"

Хуа Юй фыркнул и сказал, что не смеет, но в его руке появился хрустальный шар.

Когда остальные увидели, что он вытащил настоящего короля разделения, они не посмели пренебречь этим. Помимо Сюаньчжэня, разделение настоящего короля появилось и в руках других людей.

.....

"Фэн Мишэн... Что мне делать? Кажется, они сомневаются!"

Цзи Яо торопится!

Это вина Фэн Мишэна. Он убил всех людей Хуа Юй. Теперь у него проблемы.

В Хуа Юй есть четыре человека, у всех в руках настоящий король.

Как только он вырвется наружу, даже если у них будут только слабые девятиклассники, четырех слабых девятиклассников будет достаточно, чтобы убить этих присутствующих сильных лидеров".

Фан Пин был спокоен и сказал: "К чему такая спешка? У них есть отдельные тела, не так ли? Кроме того, даже если у них есть отдельные тела, они не осмелятся использовать их необдуманно, просто для профилактики."

"То, что ты сказал, очень просто!"

"Это так просто!"

Фан Пин пошутил и больше ничего не хотел говорить.

В данный момент, Фан Пин уставился на Байшаньюэ!

У него есть священный плод!

И кольцо хранения!

Не так уж много потомков настоящего короля имеют хранилища и кольца.

Глаза Фан Пина стали ядовитыми. Здесь присутствовало так много людей, включая Цзи Яо, Фэн Мишэна, Байшаньюэ и Хуа Юй.

Другие, такие как Пурпурная Луна, Тигровый Пик и Сюаньчжэнь, похоже, не имеют кольца для хранения.

Очевидно, что даже в гротах не у всех есть приспособления для хранения.

По крайней мере, родители должны быть достаточно сильными, чтобы быть квалифицированными.

В тот момент, когда он уставился на сто гор, несколько человек напротив начали пересекать пограничную стену. Первым был Сюаньчжэнь, за ним Цзыюэ, а затем Хуаюй.

Люди, которых привел Фан Пин, были поставлены в конец.

Сюаньчжэнь прошел, а Фан Пин не двинулся с места.

Другие люди один за другим входили в поле объединения, а Фан Пин не двигался.

Видя, что Фан Пин молчит, Цзи Яо нетерпеливо ждала, но ничего не могла с собой поделать.

Когда Хуа Юй пересекла пограничную стену, Цзи Яо отказалась от мысли убить их, пока они застрянут на пограничной стене.

Как только Хуа Юй прошла, несколько воинов восьмого класса вышли вперед, чтобы защитить их. Хуа Юй посмотрел на двух воинов восьмого класса, сидевших в тюрьме, и нахмурился: "Клен убивает жизнь, пора отпустить людей!"

Фан Пин взглянул на него и слабо сказал: "Подождите минутку! Эти два парня тщательно проверяют. Кто знает, может Фан Пин замаскировал его!"

"Ты!"

"Ты, что ты!"

Фан Пин хмыкнул: "Хуа Юй, не думай, что я не знаю твоих мыслей! Собирайтесь все вместе позже и не бегайте вокруг! Ты специально хочешь создать проблемы? Думаешь, я не знаю, что ты хочешь сделать?"

Когда Лю Хао и другие войдут, мы сначала будем пялиться на тебя! "

После этого Фан Пин усмехнулся: "Эти маленькие хитрецы думали, что смогут спрятать меня? Нелепо!"

Лицо Хуа Юя изменилось!

Черт!

Кто знает, что он столкнулся с этим парнем, как только вошел. Он думал, что этот парень ищет Ван Цзиньяна и их по всему миру.

Пока они разговаривали, люди Фан Пина начали пересекать пограничную стену.

Раз, два

Вскоре появились люди, и пограничная стена начала медленно закрываться.

В это время Фан Пин вдруг сказал: "О чем вы говорите?".

Толпа посмотрела на него. С кем он разговаривал?

В этот момент ментальная сила Фан Пина сильно колебалась. Он внезапно посмотрел на Лю Хао и холодно сказал: "То, что ты сказал, правда?"

"Ваше высочество..."

Лю Хао выглядел растерянным. Я не говорил!

Фан Пин сделал жест глазами.

Хотя Лю Хао не знал, что делает Фэн Мишэн, ему пришлось заткнуться.

"Повтори!"

холодно пробурчал Фан Пин. Лю Хао был беспомощен. Подумав, его духовная сила начала распространять голос и сказал: "Ваше Высочество, это..."

"Проклятье!"

Фан Пин внезапно вскочил и закричал: "Ян Шэн - это Фан Пин, убейте его!".

"Убейте этих двух мастеров!"

"Бум!"

Как только слова упали, Цзи Яо мечом вырезал тела двух заключенных воинов бапинов. На данный момент они не умерли. Заключившие их лидеры подсознательно вырвались из ментальной силы.

Бум!

Раздалось два взрыва и два резких крика.

С этой стороны Фан Пин не использовал никакой тактики. Длинная алебарда вырвалась и направилась прямо к Ян Шэну, стоящему за толпой.

"Убей!"

"Ян Шэн - это Фан Пин!"

"Сделай это!"

"....."

Фан Пин услышал серию яростных рыков.

Хуа Юй подсознательно поднялась к небу и сразу же скрылась из зоны атаки.

Ян Шэн, которого обвинили в том, что он Фан Пин, сначала был шокирован, а затем в ярости закричал: "Ты смеешь! Проклятье, ты смеешь подставлять меня!".

Во время разговора Ян Шэн также показал длинный пистолет в своей руке. Один ствол пронзил длинную алебарду Фан Пина.

В этот момент Фан Пин полетел вверх тормашками, его рот наполнился кровью, и он закричал: "Что ты делаешь? Это Фан Пин, убей его!".

"....."

Цзи Яо чуть не вырвало кровью!

Еще больше разозлившись, этот ублюдок хорошо его подставил. Это подлая атака!

Виноват!

Почему бы не напасть тайком!

Теперь она очень зла. Фэн Мишэн внезапно теряет благоразумие и прямо хочет насильно оклеветать Ян Шэна. Разве это не создает проблемы?

Хотя она была недовольна, в данный момент ей было все равно, что она сделала. Она крикнула: "Убей Ян Шэна, сделай это быстро!".

"Ты смеешь!"

"Если вы не сделаете это снова, вы все умрете. Давайте!"

В толпе кто-то боролся. Вдалеке Фан Пин снова гневно крикнул: "Лю Хао, сделай это и убей его!"

"Ваше высочество..."

Эти люди борются так сильно, что собираются убить кронпринца?

Лю Хао знает это лучше всех. Он только что вообще молчал!

Ваше высочество клеветает на Ян Шэна!

Но теперь, когда дело было закончено, Лю Хао увидел, что Ян Шэн был в ярости и направился прямо к Фан Пину. Он еще двинулся, стиснул зубы и сказал: "Убей!".

Бум!

Лю Хао уже начал. Когда остальные увидели, что Ян Шэн собирается убить Фэна и уничтожить Шэна, они не могли больше ждать и начали стрелять один за другим!

Война вспыхнула в одно мгновение!

В высоком воздухе Хуа Юй смотрел друг на друга, его лицо было полно ляпов!

Виноват!

Фэн Мишэн хочет убить Ян Шэна?

Или

Они все еще думали. Фан Пин снова гневно закричал: "Хуа Юй, Ян Шэн - это Фан Пин! Глупцы, не делайте этого!"

"Фэн Мишэн, ты смеешь подставлять меня! Я не Фан Пин. Ты хочешь убить меня. Сегодня я убью тебя первым!"

Ян Шэн тоже был крайне зол. Его глаза побагровели, и он зарычал: "Хуа Юй, объедини усилия и убей их! Они сделали это специально! Они хотят убить нас! Сделай это быстро!"

В небе Хуа Юй посмотрели друг на друга и приготовились действовать.

Кого убить?

"Ах!"

раздался крик. В этот короткий миг битва расширилась, и командир 7 класса был взорван в одно мгновение!

Цзи Яо оседлала птицу Феникс и направилась прямо к Фан Пингу. Ее глаза были злыми и тревожными, что отличалось от того, что она себе представляла!

"Фэн Мишэн!"

Цзи Яо очень рассердилась. Как справиться с этой ситуацией?

Фан Пин отступил и крикнул: "Убейте Ян Шэна, получите в награду три кленовых плода, десять золотых плодов, одного божественного воина девятого уровня и три уникальных навыка Синто в кленовом дворце!"

"Он - Фан Пинг. Если вы определите свою личность и убьете Ян Шэна, Фан Пин снова вознаградит вас!"

"Это обещание мы с Цзи Яо засвидетельствуем вместе!"

Ян Шэн не взял с собой много людей. У него было только два человека под командованием территории восьмого класса. В данный момент и он, и они были шаткими.

Услышав этот звук, Ян Шэн тут же закричал: "Хуа Юй! Фэн Мишэн и Цзи Яо объединились. Они хотят убить всех нас! Дурак, если ты не сделаешь этого снова, то умрешь!".

Как только прозвучали эти слова, Фан Пин просто перестал прикрываться и закричал: "Убейте их всех! Когда мы с Цзи Яо станем королем, ты, по крайней мере, будешь владыкой королевского города. Предки короля и король сотрудничали, убейте их!".

Цзи Яо действительно собирается плевать кровью!

"Фэн Мишэн! Черт возьми, ты..."

"Ну же, чего ты ждешь!"

Фан Пин не дал ей шанса опровергнуть. Да, мы объединились. Это факт. Убей его!

"Бум!"

В этот момент Хуа Юй в небе больше не колебалась!

Убить Фэн Мишэна и Цзи Яо!

Эти два человека объединились, чтобы убить их!

Как смело!

Цзи Яо быстро уступила. В это время ей было трудно оседлать тигра. У нее не было шанса опровергнуть его. Она зарычала: "Убейте! Убейте их! Наш дворец обещает, что если вы убьете их, то все будет хорошо, и все сделают большие пожертвования!"

"Кленовый король и Ван Цзу вышли на две дороги, и в Шэньлу нет врага!"

"Владыка Фэн Ван прорвался?"

В этот момент лица Лю Хао мгновенно взволновались.

Увидев это, Фан Пин снова закричал: "Убейте их, я король, и никто не остановит меня! На этот раз я вернусь ко двору короля и заставлю Ли Чжу отречься от престола. Все будут вознаграждены, когда я стану настоящим королем!"

прорычал он, отступая в толпу.

Хуа Юй, который в этот момент тоже был безжалостен, убил его. В мгновение ока энергия взметнулась в пустоту и вспыхивала одна за другой!

"Заклинание!"

Некоторые лидеры территории все еще колебались, но теперь они увидели, что несколько человек убиты, и больше не колебались.

Эти высочества сошли с ума, чтобы соревноваться за трон короля!

Но кленовый король и король жизни - это несравненные сильные мира сего, которые вышли из двух дорог. Что важнее... Ты сможешь узнать, когда подумаешь об этом!

Убейте всех Хуа Юй, ваше высочество, трон короля в безопасности!

"Убить!"

В пустоте мечи и сабли вертикально и горизонтально, тени кулаков и отпечатки ладоней сгущаются одна за другой, и возвышающиеся демонические растения также представлены одно за другим, что является проявлением.

Хуа Юй закричал: "Используйте настоящего короля! Убейте их!"

Фан Пин продолжал отступать и кричал: "Не волнуйтесь, они осмелились отделиться от настоящего короля. У нас они тоже есть. Все, действуйте. Фэнчжи скоро прибудет. Сегодня они умрут!"

Тогда Фан Пин громко проревел: "Фэнчжи! Приходи скорее!"

До этого их искали две группы людей. В данный момент все эти люди находились неподалеку. Фан Пин не созывал их, но он специально попросил Лао Вана и их специально привлечь эти две команды сюда.

Эти две команды возглавлялись родом из дома короля Фэна.

Как только он услышал слова Фан Пина, дух Лю Хао снова взлетел!

"Ах!"

раздался крик, за которым последовал рев!

Вокруг Ян Шэна взорвался боевой мастер восьмого класса!

"Ублюдок!"

Лицо Ян Шэна стало бескровным. Его осаждают больше всех. Он не может удержаться!

В следующий момент в руке Ян Шэна появилось маленькое хрустальное дерево!

"Не заставляйте меня!"

прорычал Ян Шэн и отпустил разлучницу настоящего короля, поэтому у него не было капитала, чтобы защитить свою жизнь. Теперь потасовка стала невыносимой. Даже если он убил несколько человек, он не сможет убить всех, не говоря уже о Хуа Юй.

В это время глупец также знает, что сегодня может быть убита группа людей!

Включая Хуа Юя, можно допустить мысль, что останется только один человек!

Фан Пин - это всего лишь вступление. В это время он полностью разорвал свое лицо. У каждого есть своя осторожность!

Никто не пришел спасать Ян Шэна, потому что все хотели стать последним победителем!

Теперь, когда вы сделали это, убивайте его, пока не останется только один или два человека, большой королевский двор и один человек, что наиболее соответствует ожиданиям каждого!

"Хуа Юй, помоги мне!"

Ян Шэн выпил, его глаза яростно вспыхнули, и он прорычал: "Если ты не спасешь меня, вы умрете вместе!".

"Проклятье!"

Хуа Юй выглядела рассерженной, когда увидела, что он направил маленькое деревце на себя!

Ян Шэн, ты ублюдок!

С другой стороны, Фан Пин рассмеялся и сказал: "Убей его! Хуа Юй, я решу исход сегодня. Кто захочет бежать, тот умрет первым! Хуа Юй, я не могу ждать. Война неминуема. Как долго она продлится? Я не хочу ждать до последней минуты и не стать королем!"

"Фэн Мишэн, ты так уверен в себе! Ты действительно думаешь, что сможешь победить?"

"Хахаха, если Ван Цзу ступит на две дороги, он не потерпит поражения! А если Цзи Яо поможет мне, ты умрешь!"

"Цзи Яо, ты собираешься убить меня? Цзи Яо, ты не можешь так поступить. Сюань Чжэнь не хочет соревноваться за трон короля..."

В толпе Сюань Чжэнь был еще более несчастен и громко ревел.

У него не было настоящего короля, который мог бы защитить путь. В данный момент его окружали и убивали более десятка воинов семи классов. Он уже пошатнулся.

Обойдя Цзи Яо, Ху Фэн взглянул на Цзи Яо. Цзи Яо холодно крикнул: "Ху Фэн, возьми кого-нибудь, чтобы убить его! Убей его и байшаньюэ, я стану королем, ты - владыкой зала судьбы!".

Не раздумывая, тигр Фэн махнул рукой и быстро убил Сюаньчжэня с несколькими людьми.

Когда он ушел, Цзи Яо бросила свирепый взгляд на Фан Пина. Она не смогла сдержать свой гнев и закричала: "Козел, ты такой проклятый!".

Фэн Мишэн подвел ее!

Это будет разборка!

Проклятье, все совсем не так, как она думала!

Она готова к заговору против Байшаньюэ. Без ее разоблачения, все еще есть надежда на заговор против Байшаньюэ.

Но теперь это большая потасовка!

Фан Пин холодно фыркнула: "Если ты принимаешь решение, то принимай его. Они уже сомневаются. Тогда реши их всех разом! Цзи Яо, я дам тебе роль короля Хуа, а себе - роль короля Байшаня!"

"Пурпурная луна, они..."

"Возьми человеческую жизнь, чтобы восполнить!"

Не раздумывая, Фан Пин крикнул: "Помни!"

Хотя Цзи Яо хотела гневно плюнуть кровью, она больше не сомневалась и быстро ответила.

Бум!

Снова раздается звук взрыва, и один за другим поднимаются крики о том, что духовная сила

истощается. Битва мгновенно становится жаркой!

PS: за последние несколько часов месячный билет не пропал зря. Попросите месячный билет

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2146828>